

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ПОТЕНЦИАЛ ТУРИЗМА В ЕГО КОНСТРУИРОВАНИИ

Рассматривается туризм как фактор конструирования современного социального пространства.

Ключевые слова: *туризм, социальное пространство, деятельность, социальная среда, структура пространства.*

Туризм относится к тем социальным явлениям, масштабы и значение которых в общественной и личной жизни постоянно возрастают. Вместе с позитивной динамикой в развитии туризма изменяется и исследовательский интерес к нему. К концу XX столетия туризм сформировался как предмет философской рефлексии. На наш взгляд, это вызвано социально-исторической эволюцией туризма. За сравнительно короткое время туризм трансформировался из периферийного феномена общественной жизни в фактор социального прогресса, из преимущественно досугового явления, ограниченного гуманитарного действия в пределах формирования личности, — в действительный инструмент конструирования отношений внутри социума и в системе «человек — природа».

Наиболее значимым социальным проявлением туризма, по-видимому, является вхождение его в группу факторов, конструирующих различные формы выражения социального пространства. Прежде всего речь идет об экономическом, культурном и образовательном пространстве. Цель нашего исследования — проследить становление туризма в новом статусе фактора совершенствования структуры социального пространства. Этот анализ затрудняется недостаточностью разработки базового понятия «социальное пространство», поэтому мы начнем с его рассмотрения.

По существу, качественное своеобразие структуры социального пространства начали исследовать в последней трети XX в. (Р. Арон, Г. Григорян, Г. Зборовский, В. Кемеров, Е. Купреева, А. Лой, А. Мостепаненко, А. Мариенко, В. Потемкин, А. Уледов, К. Янагида и др.). За прошедшее время было сделано немало, но приходится согласиться с В.Е. Кемеровым [1], полагающим, что толкование философских категорий пространства и времени как форм осмысления социального процесса, теории деятельности, общения, самореализации человека пока не достигнуто. В характеристике социальных пространств и времени доминируют общие, отвлеченные от реальной практики суждения. Понимание социального пространства (и времени тоже) по-прежнему строится на обобщенном восприятии человека. Создается впечатление об ускользающей конкретности человеческого бытия, ибо описывающие бытие человека понятия не загружены необходимым конкретным содержанием. В них воспроизводится не действительный человек, а условный субъект.

«Социальное пространство» неплохо разработано как понятие, описывающее отношения жизнедеятельности социальных субъектов, но не индивидуальное бытие человека. И здесь мы вновь солидарны с В.Е. Кемеровым, утверждающим: «В трактовке человеческого смысла пространства и времени важно преодолеть ряд упрощений, связанных с общепhilosophической традицией говорить о человеке

так, чтобы он присутствовал в рассуждениях и вместе с тем не возникал со своими конкретно-индивидуальными чертами. Необходимо подчеркнуть: социальность пространства и времени может быть по-настоящему понятна на уровне человеческого индивида. Не в привязке только пространства — времени к функционированию больших социальных систем, а в формах связи индивидов хронотоп раскрывает свое социальное значение и обнаруживает его как раз в наиболее непосредственных человеческих актах и взаимодействиях» [1, с. 141]. В известной мере неудовлетворенность уровнем конкретности содержания понятия «социальное пространство» объясняется теоретическими и методологическими изъянами. Пространство и время привычно определяются через формы и условия бытия явлений. Подобный подход недостаточен и сам требует конкретизации.

Бытие человека реализуется в деятельности, и недифференцированное употребление понятий «форма» и «условие» малопродуктивно в отношении бытия *Homo sapiens*. Человек развивается благодаря деятельности, следовательно, всякое отношение к человеческому бытию должно измеряться отношением к деятельности. Форма далеко не всегда деятельна, равно как и условия. Условия действенны, только если они трансформируются в факторы, т.е. вступают в непосредственные активные отношения с жизнедеятельностью человека. Статус и функции социального пространства целесообразно анализировать именно в данной понятийной системе, имея в виду, что эффективность «участия» социального пространства в организации бытия человека пропорциональна тому, насколько оно преобразилось из условия в фактор.

Универсальным условием человеческого бытия была и остается естественная среда. Уже физическое пространство обитания человека обладает потенциалом активного соучастия в деятельности, побуждая к определенным действиям и регулируя их. Это правильно подметили в свое время сторонники концепции «географического детерминизма». Факторность функции пространства в бытии человека усиливается с формированием социального пространства. Реализация данной возможности социального пространства осуществляется посредством изменения его структурной организации в процессе человеческой деятельности. Деятельность, реконструирующая социальное пространство, может быть целенаправленной и стихийной. Структурные изменения нередко оказываются «побочным» следствием. Вспомним предупреждение Г. Гегеля о последствиях действий, которые мы не способны предвидеть или не готовы представить.

Толкование пространства как «безразличного», но обязательного условия бытия явлений не было абсолютным заблуждением. Оно по-своему отражало объективное отношение. Заблуждение заключалось в абсолютизации одной из сторон пространства — его устойчивости. До тех пор, пока явление успешно функционирует в заданных параметрах пространства, пространство сохраняется как условие бытия, проявляется константно.

Диалектическое понимание пространства раскрыло взаимосвязь и развитие взаимоотношений явления и пространства его бытия, показало закономерность перехода «пространства — условия» в «пространство — фактор», т.е. в активное, изменяющее явление состояние. Факторность функции пространства имеет три последовательных проявления: первое — когда пространство обеспечивает устойчивость бытия явления, его «нормальное» существование; второе складывается по мере обнаружения недостаточности такого бытия для развития, когда

структура сложившегося пространства начинает тормозить процесс, сигнализируя о необходимости «перестройки»; третья связана с конструированием новой пространственной структуры бытия явления. «Условия» надо рассматривать как условно действующий фактор. Иначе не было бы перехода.

Современное представление о пространстве обязано своими особенностями, с одной стороны, развитию собственно философских идей, с другой — открытиям в естествознании. В XX столетии сформировалось и новое понимание действия в пространстве и времени — системный подход достроил и конкретизировал диалектическую методологию, базирующуюся на принципе движения через отношения противоположностей, всеобщую связь и развитие явлений.

Развитие учения о пространстве в XX–XXI столетиях подтвердило многие идеи прошлого его понимания: пространство объективно, универсально, структурировано, многомерно, дискретно. Вместе с тем оно выявило и серьезные дефекты в прежних представлениях о пространстве, отражавших как специфику методологического подхода, так и своеобразие пространственно-временного существования макромира, на исследовании которого были сосредоточены наука и философия Нового времени.

Макромир, бесспорно, диалектичен, однако диалектическая его суть надежно скрыта от физика, астронома, химика за фасадом явлений. Физика макромира намного ближе к механике, чем к физике микро- и мегамира. Не случайно Гегель открыл диалектику в мышлении и отрицал ее в природе, а Энгельс, раскрывая глубокую связь философии и науки, увидел главные естественно-научные предпосылки материалистической диалектики преимущественно не в физических, а в биологических достижениях (теория Дарвина, клеточная теория).

Философия Нового времени трактовала пространство как абсолютное. В абсолютном пространстве любое явление также становится абсолютным по отношению к пространству. Оно не может быть вне пространства, и в то же время оно свободно от действия пространства, ибо пространство не действует, существуя как условие без перехода в фактор бытия явления. В ньютоновском мировоззрении пространство абсолютно по той причине, что великий ученый отождествил функцию качества пространства с формой осуществления явления, не понял функцию пространства как фактора.

Форма обладает активностью, если она в состоянии превратиться в содержание. Строение будет выполнять свое предназначение лишь тогда, когда архитектор учтет в его форме специфику функционирования объекта. Факторный потенциал формы, через которую непосредственно выражается действие на явление в пространстве, велик, поэтому и столь значима форма конструкции. В жизнедеятельности личности пространство «работает» по той же схеме. Эффективность проявления личностного потенциала обусловлена включенностью в жизнедеятельность формы в оптимальном варианте. В деятельности важен не один результат, значима форма его достижения, иначе данный результат рискует стать последним позитивным эффектом.

Факторность пространства развивается из его функциональной природы.

Физическая и мировоззренческая трактовка функциональности пространства основывается прежде всего на развитии математики. Гильбертово пространство — основной инструмент физиков-теоретиков. Гильберт обобщил евклидово пространство на бесконечное число измерений. Точку в гильбертовом простран-

стве представляют как бесконечную последовательность координат или вектор с бесконечно большим числом компонентов. В методологическом аспекте идея Гильберта должна быть более перспективна при анализе отношений в социальном и личностном пространствах по причине их многогранности и надфизической природы. Пространство общественного и личного развития структурно и функционально богаче природного.

С формально-логической позиции «функция» и «фактор» — понятия различных рядов. Функция понимается согласно основному признаку — как соответствие значений множеств. Фактор определяется через включение условия в процесс — энергия условия соединяется с энергией явления. Может ли функция стать фактором? Очевидно, да! Их объединяет не общий ряд, но они принадлежат общему классу рядов. Функции и фактор — виды действия, и, в принципе, их статусным трансформациям ничто особенно не мешает.

Становление понимания пространства естественным образом связано с бытием человека, его деятельностью. Пространство вещей накладывалось сознанием на пространство человеческих отношений с самого начала истории этого понятия. Введение понятия «социальное пространство» только закрепило и оформило накопленные знания, подчеркнуло особую значимость рассмотрения явлений общественной и личной жизни человека в специфической для Homo sapiens пространственной среде. В.К. Потемкин, называя социальное пространство «ареной деятельности человека», пояснял: «Созданное божественными или естественными причинами, оно в дальнейшем определяется, формируется, изменяется. Благодаря деятельности людей и в целях этой деятельности людей. Для мира пространство есть просто некий объем,местилище. Все остальное: верх, низ, право, лево, север, юг, изотропность, дискретность и т. д. — имеет социальное происхождение. Человек, формируя свои представления о мире на основе индивидуального и социального опыта, формирует тем самым и пространство» [2, с. 128].

Человеческая деятельность служит мерой социального пространства, но влияние социального опыта на восприятие пространства и становление понятия нельзя оценивать односторонне. Э. Дюркгейм, к примеру, толковал пространство как специфическую социологическую категорию, предназначенную для описания отношений в обществе. О. Конт, напротив, выстроил систему координат социального пространства по аналогии с пространством макромира. Инициативу родоначальника позитивистской философии в недавнем прошлом оценивали как механический перенос разработки из одной области исследования в другую. На самом деле О. Конт не был столь наивным, неискушенным в науке и философии мыслителем, чтобы так просто решать проблему. Трехмерность физического пространства, взятая О. Контом за основу характеристики пространства социального движения, не использовалась им в качестве полного алгоритма анализа социального пространства. Она была для него лишь базой, основанием разработки архитектуры пространственного бытия общества. Прокрустовым ложем трехмерность становится лишь тогда, когда ее рассматривают в виде универсальной и достаточной меры пространства.

О. Конт творил во времена классической науки и не мог не отражать в своей концепции особенности сложившихся в науке представлений о пространстве. Но не менее очевидно и то, что он искал направление развития категории простран-

ства, будучи не удовлетворенным абстрактностью этого понятия в отношении социальной жизни. Корректнее оценивать творчество Огюста Конта как попытку достроить физическое пространство социальным [3].

Введение понятий «социальная статистика» и «социальная динамика» заставило О. Конта разрабатывать идею пространственно-временного обеспечения всего происходящего в общественной жизни применительно к специфике собственно человеческого бытия. Появляются понятия «социальное расстояние», «социальные силы». С их помощью О. Конт конкретизирует понятие «пространство», придает определенность его содержанию, раскрывает объемность и упорядоченность. Три оси социального пространства показывают основные направления в расстановке многообразия человеческих отношений. Ось X расставляет экономическую деятельность в определенном порядке, характеризует состояние экономических отношений; ось Y представляет расположение элементов духовной жизни людей; ось Z — состояние морального духа человечества. Исходная идея О. Конта проста: деятельность, отличающая *Homo sapiens*, — вид силы и, как таковая, величина векторная, поэтому понимание пространственного проявления социального и индивидуального бытия человека предполагает выделение в первоочередном порядке направлений, генерализующих многообразие социального движения.

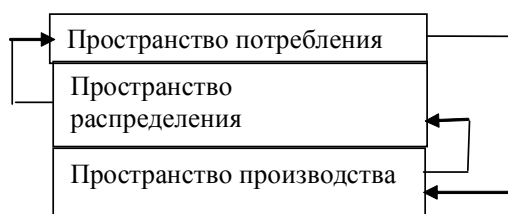
В период, к которому относится творчество О. Конта, в философии и науке уже была проявлена неудовлетворенность ньютоновской интерпретацией пространства. И. Кант наделяет пространство шестью измерениями (комментируя мысль И. Канта, Ф. Энгельс, по существу, ее одобрил: «Требуется шесть линий, проведенных из одной точки в строго противоположных направлениях, чтобы дать представление об измерении пространства; и этих измерений в нас было бы, следовательно, шесть» [4, с. 49]). К.Ф. Гаусс закладывает основы теории многомерности пространства. Г. Гегель корректирует пространство под бытие Идеи и Природы. Ф. Шеллинг также «помещает» «вечное» и «предвечное» бытие в специфические условия пространства. О. Конт сумел осмыслить наметившиеся тенденции и в результате оставил интересное интеллектуальное наследство, которое пока еще не востребовано в должном объеме.

К. Маркс и Ф. Энгельс специально социальное пространство не исследовали, но «Капитал» — источник весьма перспективных идей для всех, кто интересуется своеобразием социальной формы пространства. Марксистская теория общественного развития опирается на понятия «историческое пространство» и «экономическое пространство». Историческое пространство связывает человечество и подчеркивает единство мирового поступательного движения, объединяет людей. Экономическое пространство свидетельствует о гетерогенности исторического пространства.

Диалектический материализм рассматривает социальное движение как естественно-исторический процесс, закономерную смену общественно-экономических формаций. В мировом сообществе сочетание разных уровней социально-экономического развития — явление с этой точки зрения нормальное, и оно служит основой различий в организации пространства жизнедеятельности людей. Пространство общественной жизни неоднородно и по вертикали своей организации, и по горизонтали. Все направления организации социального пространства гетерогенны, что создает напряжение, необходимое для социального прогресса.

По Марксу, иерархия организации пространства социального движения выстраивается на основе и в зависимости от специфики пространства экономической деятельности. Экономическая деятельность при капитализме осуществляется в двух уровнях пространства: в пространстве производства капитала и в пространстве обращения капитала. Эти уровни образуют единую пространственную систему движения товара в пределах отношений производитель — потребитель. К. Маркс опирался на принцип классической политэкономии — вывод А. Смита о том, что источником национального богатства является производящий труд. Но капитализм характеризуется развитым товарным рынком, и данная особенность побуждает исследователей смещать внимание на сферу обращения капитала, в духе современной экономической моды искать движущие силы не в производстве, а на рынке — в росте спроса, покупательской способности.

Понятие «пространственная сфера обращения» для марксизма производно от понятия «производство капитала». Чем более развит капитал, указывал К. Маркс, тем обширнее рынок. Упрощенно, в привязке к производству, можно представить социальное пространство на трех горизонтах.

Разумеется, здесь не дифференцированы виды производства, формы распределения и структуры потребления, так как нас интересует именно пространство деятельности вообще, а не содержание и конкретное оформление видов деятельности. Используемое в анализе марксистского учения понятие «пространство всемирно-исторического процесса» не вызывает сочувствия. Пространство по определению не должно быть «пространством процесса». «Пространство процесса» — время его свершения. Пространство описывает не процесс, а состояние процесса в определенном времени бытия. В последнее время актуализировался вопрос о конкретности содержания и формы взаимоотношений явления и пространства его бытия, ибо в современной интерпретации пространство выступает в качестве имманентной организации среды существования. Среда — не то, что вне меня и противостоит моему бытию в виде отдельного явления. Она — «моя среда», и вне меня перестает существовать в определенном статусе. Среда — то «не-я», что действительно исключительно вместе с моим «я». Ее следует определять как систему отношений моего бытия. Среда обеспечивает мое бытие, в свою очередь, испытывая нагрузку моего бытия. В содержании понятия «среда» акцент должен быть сделан не на границы участвующих явлений, а на системность их отношений в определенном пространстве, поддерживающую устойчивость бытия искомого феномена. Среда функционирует в форме внешних и внутренних отношений, образующих структурную организацию определенного пространства. Активность пространства в отношении к явлению соразмерна совершенству организации пространства, причем в организации пространства своего бытия явление обладает немалыми возможностями.

Пространство природы бесконечно во всех шести направлениях. Социальное и индивидуальное пространство ограничено. Применительно к нему возможно вести речь о расширении пространства как условия развития личности и общества. Не менее значима и проблема взаимоперехода природного и социального пространства, образования единого пространства — «ноосферы». Актуальна и проблема совершенствования управления жизненным пространством человечества и человека.

В контексте расширения социального пространства уместно достроить действительную форму его выражения потенциальной. Совершенствование пространства бытия общества и личности осуществляется за счет увеличения сферы естественного пространства, вовлеченного в качестве условия развития человеческой деятельности; размеров преобразованного деятельностью (преимущественно в процессе материального производства) естественного пространства и конструирования специфического пространства собственно социальных отношений — обновления их архитектуры.

На каждом конкретном историческом этапе существует свое «резервное пространство». Политика призвана мобилизовать сложившийся механизм конструирования социального пространства, соответствующего поставленным задачам, либо разрабатывать необходимые инструменты социальной деятельности. Туризм как раз представляется одним из действенных инструментов совершенствования структуры социального пространства, реализации пространственного потенциала общества и личности в стратегических направлениях: экономическом, образовательно-просветительском, гуманитарном.

По сведениям Всемирной туристской организации (ВТО) доход от туризма в 2000 г. составил 476 млрд дол. США (более 10 % совокупного мирового дохода), что вывело туризм на 5-е место в рейтинге развивающихся видов деятельности. Впереди остались только нефтяной, информационный, игорный и автомобильный бизнес. По капитальным инвестициям туризм также оказался среди лидеров — 700 млрд дол. США (2000 г.). ВТО прогнозирует, при сохранении нынешних темпов, увеличение к 2020 г. доходов от туризма до 2 трлн дол. США. Число туристических прибытий должно возрасти с нынешних 1 млрд человек до 1,6 млрд [5, с. 3]. При этом туризм устойчив к экономическим спадам. «Даже в условиях неблагоприятной конъюнктуры и периодов экономического кризиса, — считает В.Г. Гуляев, — в мировой индустрии туризма сохранилась положительная тенденция к росту» [5, с. 3]. С развитием туризма связаны положительные сдвиги в смежных отраслях экономики — транспорт, торговля, связь, сельское хозяйство, производство товаров широкого потребления, народные промыслы. Туризм стимулирует экономический рост. В США туризм — второй работодатель (15 млн человек заняты в туриндустрии). По сведениям Г.Х. Каца и М. Коннет [6, с. 21], в мировом туризме на начало XXI в. было занято свыше 200 млн человек, или 10–11 % от мировой занятости. Туристы тратят не менее 340 млрд дол. США в год (10 % ежегодных потребительских расходов).

Статистика показывает устойчиво возрастающее значение туризма в современной организации пространства социальных отношений. Туризм усиливает свое действие как фактор конструирования «социального пространства развития». Туризм активно раскрывает свой социально значимый потенциал, расширяя направления строительства. В настоящее время насчитывается девять

основных видов туризма, включая «образовательный» и «социальный». В частности, концепция социального туризма предполагает обеспечение отдыхом каждого члена общества путем вовлечения в среду туризма людей с низким уровнем дохода за счет субсидирования туристических поездок и участия государственных, межрегиональных, общественных структур в развитии туризма. Эта концепция успешно реализуется в Швейцарии, Германии, Франции. Разработка международной программы развития социального туризма подтверждает факторный статус туризма в современном обществе, его конструирующие функции в отношении пространства общественного и личного развития.

У туризма, бесспорно, большое будущее, залогом чего служит соединение в нем личных и общественных интересов, отдыха и развития, потребления и производства, национального и общечеловеческого, регионального и национального. В современном обществе туризм становится универсальным фактором строительства социального пространства и активатором основных тенденций совершенствования его структурной организации.

Библиографический список

1. Кемеров В.Е. Социальная философия: Учебник для вузов. М.: Акад. проект, 2004. 381 с.
2. Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. Новосибирск: Наука, 1990. 176 с.
3. Култыгин В.П. Классическая социология. М.: Наука, 2000. 526 с.
4. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 20. С. 5–338.
5. Гуляев В.Г. Туризм: экономика и социальное развитие. М.: Финансы и статистика, 2003. 303 с.
6. Харрис Г. Кац, Коннет М. Стимулирование международного туризма в XXI веке. М.: Финансы и статистика, 2000. 237 с.